

Садилова Лариса

19.02.03.

Лариса в тигровой шкуре

Наша дама из Роттердама

19.

Картину Ларисы Садиловой "С любовью. Лилия", героиня которой живет в провинциальном городке, работает на птицефабрике, мечтает познакомиться с хорошим мужчиной и всякий раз терпит фиаско, приглашали на самые разные фестивали. В Канн – не глядя, в буквальном смысле этого слова, после просмотра дебюта Л.Садиловой "С днем рождения!" и чтения сценария второго фильма. Потом – на "Кинотавр", в Выборг и Локарно. Успела же "Лилия" только к "Киношоку", где ей пророчили главный приз, но в итоге картина получила лишь награду за лучший сценарий да еще приз прокатчиков. Была она опасной для режиссера по определению, так как вторая, а это почти всегда испытание и часто провал, а тут наоборот, что свидетельствует только об одном: что появился у нас крепкий, профессиональный режиссер. Хоть и выбрана женская по сути тема, кино это дамским не назовешь. Птицефабрика снята без всяких прикрас – жестко, откровенно. Труд на ней тяжел и беспросветен, как беспросветна жизнь маленького городка. При этом история получилась светлая, как светла героиня в

Л.Садилова

исполнении Марины Зубановой.

"С любовью. Лилия" показали на 32-м Международном кинофестивале в Роттердаме, который знатоки ценят выше, чем иные фестивали класса "А". Попасть туда молодому режиссеру – удача. Русские картины в его конкурсе несколько лет не участвовали. "С любовью. Лилия" не только участвовала, но и получила заветного

"Тигра" и 10 тысяч евро в придачу вместе с еще двумя дебютными картинами из Кореи и Аргентины.

– Фестиваль в Роттердаме проходит без звезд принципиально, – рассказывает Лариса Садилова. – Зато пригласили режиссеров всех фильмов-участников, а их было огромное количество. Ни на одном фестивале такого нет. Я не надеялась, что картину возьмут в конкурс, потому что в Роттердаме показывают арт-кино. Но все произошло иначе.

"С любовью. Лилия" показали пять раз, в том числе и для прессы. Зал огромный и на удивление полный. В Роттердаме были проданы билеты практически на все сеансы – не только на наш фильм, но и на все другие. Первый наш сеанс был в 22.15, следующий – в 9.30 утра. Сразу же после него – встреча с публикой. Я отвечала на вопросы. Реакция была такой же, как в России. Публика плакала и хохотала. Мужчины интересовались, почему героиня рвется замуж. Хотя общаясь в Голландии с женщинами, я поняла, что у них те же самые проблемы, что у нас. Они также хотят быть любимыми, хо-

тят выйти замуж. Мы, 14 режиссеров, которых в Роттердаме называли тиграми за то, что носили тигриную эмблему, встречались со студентами киноинститута. Один из них сказал, что вегетарианцы должны дать моему фильму свой приз, потому что после него многие долго не смогут есть курицу.

В начале марта мы покажем картину в Орле и Мценске – там, где она снималась. Пригласим всех тех, кто в ней участвовал, а это полгорода – снимали на птицефабрике, в музыкальной школе, во многих других местах. На нашем телевидении мне говорят, что не могут поставить картину в прайм-тайм, потому что ее зрители не поймут. Ссылаются на пресловутые рейтинги, предлагают показ после полуночи.

После Роттердама мне пришло очень много приглашений на другие фестивали: из Израиля, Гонконга, Франции, Мюнхена, Нью-Йорка... Картину закупило голландское телевидение. А у нас она не очень-то и востребована.

Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Курская - 2003 - 13-19 февр. - с. 11

340